

УДК 20.1

Минина Ольга Юрьевна

аспирант, преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма, НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: o-minina@mail.ru

Minina Olga Yurievna

Lecturer at Hospitality and Tourism Chair, Post-graduate Student, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

Бекшенев Олег Георгиевич

канд. географ. наук, доцент, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: bog749@mail.ru

Bekshenyov Oleg Georgievich

Candidate of Geography, Associate Professor at Hospitality and Tourism Chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Ekaterinburg)

ГОРОД КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ

THE CITY AS THE HABITAT

Аннотация

Со временем город начинает противопоставляться природе, а природа восприниматься как находящаяся где-то за пределами города. Современные теории все чаще воспринимают город как гибрид природы, технологии и архитектуры и как центр сложных диалектических отношений природы и культуры. Город представляется как неустойчивая экосистема со своеобразно функционирующим механизмом саморегуляции. При этом городские территории обладают немалым набором ресурсов для природного туризма. На примере г. Екатеринбурга показаны возможности организации и проведения туров выходного дня без выезда на природу.

Ключевые слова: урбанизация; коммодификация природы; «мягкий город» (soft city); природный туризм; памятники природы; геологические объекты; дендрологические парки-выставки; английский парк; французский парк.

Abstract

In the course of history the city eventually is taken as something opposing to nature while nature is seen as being somewhere outside of city limits. In line with modern theories city is treated as a hybrid of nature, technology and architecture and a center of intricate dialectical relations between nature and culture. City is viewed as an unstable eco system with a specific mechanism of self-regulation. Still, urban territories possess a good deal of recourses for nature tourism. The example of Yekaterinburg demonstrates the potential of operating weekend tours within city limits.

Key words: urbanization; nature commoditization; soft city; nature tourism; geological objects; exhibition-arboretum; English garden; French park.

Город – одно из наиболее значительных явлений в истории человечества. Города являются самой поразительной характерной чертой нашей эпохи. Характерной особенностью современного этапа развития общества являются стремительные темпы процессов урбанизации, т. е. рост самих городов и повышение их роли в развитии общества. Городами принято называть крупные населенные пункты, жители которых заняты, как правило, вне сельского хозяйства. Отнесение населенного пункта к категории городов оформляется в законодательном порядке; при этом критерий численности населения города различается – от 250 человек в Дании до 50 тысяч человек в Японии.

Городское население в экономически развитых странах начинает преобладать уже к середине XX века. И с этого момента получают развитие процессы субурбанизации и формирование новых форм городского расселения – мегаполисов, аг-

ломераций и конурбаций. Влияние урбанистического образа жизни распространяется далеко за пределы непосредственных границ города. Многие характеристики современных обществ, в том числе и их проблемы, вытекают из урбанистической среды существования.

Академические исследования, нацеленные на понимание городов, представляют собой сравнительно молодую отрасль знания: им немногим более ста лет. Одной из основ классических теорий города считалось различие между городским образом жизни, воплощавшим новизну модерности, и традиционно деревенским образом жизни.

Город, по словам Г. Зиммеля, порождает «бесчувственно-равнодушного» человека, которого захлестывает бесчисленное количество разнообразных стимулов, которые не дают на чем-либо остановиться и к чему-либо привязаться [1]. «Бесчувственное равнодушие» Зиммеля, обесценивание внешнего мира, преобладание анонимных контактов, «одинокость в толпе», о котором говорил Коган, – это определенная защитная реакция, культурное приспособление, которое позволяет сохранить неприкосновенным внутренний мир.

История социальной науки практически базируется на противопоставлении общества и природы. Ведь и само понятие прогресса, по сути, предполагало более или менее успешное покорение природы. Люди традиционного общества – это люди, живущие по законам природы, зависимые от нее и вынужденные с ней считаться. Индустриальное урбанизированное общество – это, напротив, воплощение независимости человека от природы. То есть дискурсивно и концептуально «город» отделяется от «природы» и даже противопоставляется ей. Город – «другое» природы, творение рук человеческих. «Всевышний создал деревню, а человек – город», – гласит древнее ведическое изречение.

Безусловно, природа и город тесно взаимосвязаны исторически: любой город возводится на земле и за счет ее ресурсов. Однако по мере своего становления город начинает противопоставляться природе, а природа восприниматься как находящаяся «где-то там», за пределами города. Долгое время экологическим факторам существования города не уделялось должного внимания именно потому, что социальное жестко противопоставлялось биологическому.

Современные же теории города все чаще воспринимают его как гибрид природы, технологии и архитектуры и как центр сложных диалектических отношений природы и культуры.

Урбанизация уже не понимается как однозначно позитивная тенденция. О проблемах в области экологии, связанных со стремительным ростом городов, писал еще Энгельс. В конечном итоге это привело к появлению понятий «городской экологии» и «гуманистической географии» и воплотилось в утопических идеях создания города-сада. Одним из ярких представителей подобных инициатив явился английский реформатор Эбензер Ховард, считавший несправедливой необходимость для человека выбирать между жизнью в городе и в деревне. Города-сады призваны были соединить в себе преимущества сельской жизни (натуральные продукты, чистый воздух, солнце) с благами и возможностями современного города (работа, культурная жизнь, заработка). Об идеях Ховарда вспоминают и сегодня, когда все больше зеленых дворов превращаются в заасфальтированные парковки, а городские парки вырубаются для строительства новых жилых комплексов и торговых центров. Однако строительство подобных городов, гармонично сосуществующих с природой, сегодня вряд ли возможно по всем понятным политическим и экономическим причинам. К тому же и сами люди, которые, безусловно, не отказались бы жить в более зеленых и экологически чистых городах, все же не считают этот вопрос приоритетным и вряд ли откажутся ради этого от многочисленных благ цивилизации.

Интересно, однако, отметить явление, упоминаемое в исследовании Трубиной. «Самым зримым процессом, делающим политическую экологию насыщенной теорией, является коммодификация природы, или окружающей среды, с целью увеличения шансов городов и регионов на победу в глобальном и национальном соревновании по привлечению инвестиций. Так, в США понятия устойчивого развития (sustainable development) и умного роста (smart growth) активно используются в рамках дискурса “зеленой революции” (green revolution) во имя улучшения экологических условий жизни людей» [3. С. 163].

Однако процессы коммодификации городской окружающей среды относятся не только к улучшению условий жизни городского населения, но и непосредственно касаются и сферы городского туризма. Данные процессы предлагаем рассмотреть на примере столицы Урала – города Екатеринбурга.

На сегодняшний день перед Екатеринбургом стоит важная и амбициозная задача значительного увеличения потока въезжающих в город туристов. Небезызвестен факт, что именно внутренний и въездной туризм являются приоритетными направлениями в развитии этой сферы экономики для любой страны или региона.

Екатеринбург (Свердловск) на протяжении многих десятилетий был закрыт для иностранных туристов. Глобализация же последних лет позволила убедиться, что в коммерческом туризме маркетинг мест активно опирается на «легенды и мифы». И современные екатеринбуржцы по-новому, «по-туристски» взглянули на близлежащую территорию. В свою очередь, носители социально-гуманитарного знания способствуют тому, чтобы она была должным образом «упакована» для местного туризма [Там же. С. 28].

Вместе с тем ни для кого не секрет, что, обладая огромным потенциалом для развития туризма, наш город пока не сформировал достаточно привлекательный туристский имидж. Это легко оценить в повседневной практике работы с гостями города (иностранцами и соотечественниками). Задавая на экскурсии по городу впервые оказавшимся в Екатеринбурге туристам вопрос: «Что вы знаете о нашем городе? С чем он у вас ассоциируется?» – в подавляющем большинстве случаев мы получаем ответы, не отличающиеся оригинальностью. Первый по популярности ответ: «У вас царя убили». Специалисты местного туристского рынка знают, что уже много лет город пытается «отмыться» от имиджа города-цареубийцы, стараясь смещать акценты на более позитивные факты собственной истории. Второй по популярности ответ: «У вас заводов много». Память о том, что «Урал – опорный край державы», жива в умах наших соотечественников, и экскурсанты после знакомства с городом бывают крайне удивлены, что Екатеринбург – это не серый индустриальный монстр, не купринский молох, а яркий, современный город с комфортной жизненной средой.

По сути, эта проблема не уникальна и характерна для многих других промышленных городов. Е. Трубина в своей книге «Город в теории», ссылаясь на предисловие редактора к тематическому номеру «Отечественных записок», приводит следующую цитату, отражающую противопоставления города и природы, городского и провинциального, и в том числе обозначенную выше проблему: «Провинция может быть бедна, стагнирована, голодна, находится в бесконечной удаленности от полезных ископаемых, университетов, заводов и пароходов. Но все равно безошибочно узнаваема – по неизгояемому духу русской литературы, по левитановской прелести пейзажей, по выжившим из последних сил и всегда полным театрам, по чудом сохранившимся библиотекам и любовно лелеемым краеведческим музеям. <...> Торжок – провинция, Челябинск – нет. Недоказуемо, но совершенно понятно» [Там же. С. 26]. По всей видимости «советский» Челябинск с остатками конструктивизма и дымящими трубами никак не вписывается в схему поэтизированной провинциальности с левитановскими пейзажами. Равно

как не вписывается сюда и Екатеринбург. Недаром еще Маяковский в 20-х годах прошлого века, после посещения Свердловска дал ему такую характеристику:

Из снегового, слепящего лоска,
из перепутанных сучьев и хвои –
встает внезапно домами Свердловска
новый город: работник и воин.

И далее:

Полунебоскребы лесами по́днял,
чтоб в электричестве мыть вечера,
<...>

У этого города нету традиций,
бульвара, дворца, фонтана и неги.

У нас на глазах городище родится
из воли Урала, труда и энергии!

Если в период культурного энтузиазма в отношении индустриализации заводы, фабрики, гидроэлектростанции могли вызывать восторг у жителей и гостей любого советского города, а плотины и водонапорные башни являлись популярным местом посещения и отдыха (около них, например, могли устраиваться пикники), то сегодня они утратили свою ценность как туристские объекты либо наполнились принципиально иными смыслами («новый городской туризм», «городская разведка» – по большей части все это касается промышленных и военных «заброшек», оставшихся как наследие деиндустриализации).

Сейчас формируется так называемый «мягкий город» (soft city) – «изменчивый, подвижный, образуемый перемещениями и пересечениями маршрутов жителей, движимых надеждами, ожиданиями и привычками. Мягкий город дополняет, расширяет, накладывается поверх, а в некоторых случаях и противостоит «жесткому городу» (hard city) – зданиям, инфраструктуре, предполагающим фиксированные сценарии использования» [2. С. 34]. То есть городская реальность – это уже нечто большее, чем действительность, сплетенная из камней, подземных труб, проводов, транспорта и человеческих тел.

Для создания целостного образа современного Екатеринбурга и позитивного восприятия города в глазах туристов крайне важно уйти от противопоставления города и природы. Привлекательным и уютным для пребывания может стать только зеленый город с чистым воздухом, комфортными прогулочными зонами, обустроенными парками. Благо, Екатеринбург и его окрестности в этом плане обладают уникальными возможностями, как и в целом возможностями для развития природного туризма (для чего вовсе не обязательно покидать пределы города).

Приятно наблюдать удивление туристов, осматривающих Екатеринбург с главной смотровой площадки города и отмечающих обилие зелени. Действительно, в центральной части города расположены два дендрологических парка: по представительности и сочетанию интродуцированных видов древесно-кустарниковых растений дендрологический парк занимает 3-е место в России после Москвы и Санкт-Петербурга. В экспозиции насчитываются 250 видов деревьев и кустарников. Уникальные для Поволжья, Урала и Сибири розарий и сирингарий (коллекция сирени) общей площадью 1 400 м². В коллекции можно видеть редкие виды рябины (плакучая форма), березы и другие деревья.

Основная экспозиция площадью 8 га находится на улице 8-го Марта, где в 1934 году на месте Хлебной площади был заложен Сад пионеров, в 1948 году преобразованный в дендрологический парк. Эта экспозиция выдержана в стиле регулярного французского парка. Парк разделен на участки: декоративных цветочных растений, декоративных деревьев и кустарников, географический, проис-

хождения и эволюции растений, плодово-ягодный, питомник древесно-кустарниковых растений.

Гордостью дендрологического парка-выставки является зимний сад, где можно видеть созревающие бананы, апельсины, плодоносящие финиковую пальму, кофейное и чайное деревья. Большой интерес у посетителей вызывает сад непрерывного цветения, где круглогодично цветут, сменяя друг друга, различные виды деревьев и кустарников со всего мира. На территории парка расположен фонтан «Каменный цветок» и часовня Александра Невского, возведенная на Хлебной площади в 1884 году в ознаменование отмены крепостного права.

Второй участок дендропарка-выставки площадью 12 га расположен в квартале улиц Первомайской и Мира. В 1932 году на этом месте была заложена научно-исследовательская станция городского озеленения, основная коллекция древесных растений которой была высажена в 1935–1936 годах. В 1962 году станция перешла в ведение дендрологического парка-выставки. Этот участок создан и поддерживается как образец классического английского паркового стиля.

Стоит отметить, что личный опыт работы с экскурсантами одного из авторов статьи свидетельствует, что посещение дендропарков крайне популярно среди иностранных туристов (из опыта за последние полгода – гости из Китая, Японии, Ирландии), особенно в ходе индивидуальных экскурсий, маршрут и регламент которых проще приспособить под интересы туриста. Эти зеленые островки (наряду с районными парками и аллеями) создают образ Екатеринбурга как комфортного для проживания города со сбалансированной городской средой.

Также в Екатеринбурге можно встретить и уникальные ботанические памятники. К таковым отнесена лиственница сибирская, растущая у пересечения улиц 8-го Марта и Декабристов, которая считается одним из самых старых деревьев Екатеринбурга. Возраст лиственницы оценивается в 200–210 лет, она была посажена хозяевами городской усадьбы, когда-то располагавшейся на этом месте.

Это высокое дерево с продольно-глубокотрещинной толстой корой. В нижней части ствола ветви отсутствуют, а в средней части ветви крупные, горизонтально расположенные. Внешне лиственница, посаженная во времена А. С. Пушкина и А. С. Грибоедова, выглядит здоровым и красивым деревом. Деревья этого вида (*Larix sibirica*) могут жить до 350 лет и характеризуются удивительной морозо- и засухоустойчивостью, встречаются на высотах до 2 000–2 500 м, являются пионерной породой на пожарищах. Екатеринбургское дерево-долгожитель выдержало еще и загрязненный автомобилями воздух и истощенную почву.

Как уже было отмечено, наш город нацелен на существенный рост внутреннего и въездного туризма, в том числе в формате туров выходного дня, как организовано, так и самостоятельно. Но главные туристские ресурсы российских регионов (Екатеринбург не исключение) в своей настоящей позиции во многом уже пережили подъем и пик интереса. В связи с этим представляется актуальным предложение иных возможных направлений туризма в пределах городов, особенно крупных. Так называемый природный туризм – это интересная альтернатива традиционному времяпрепровождению туристов в городах.

Ряд ученых вполне обоснованно выделяют:

- 1) «дикую» природу, «первую» природу, естественные экосистемы Земли, не затронутые антропогенной деятельностью;
- 2) «вторую» природу; преобразованные человеком экосистемы – поля, сады и т. п., не способные к самоподдержанию в течение длительного времени;
- 3) «третью» природу; искусственно созданные системы окружающей человека среды, урбокомплексы, внутриквартирная среда и т. п., не способные к самоподдержанию даже в относительно короткие периоды времени [4].

Городская среда представлена «второй» природой и «третьей», и именно они являются ресурсом природного туризма. В этом отношении Екатеринбург обладает хорошими возможностями для проведения именно городских туров по интересным объектам природы. Рассмотрим несколько таких объектов.

Памятники природы. Город Екатеринбург расположен в таежной природно-климатической зоне (подзона южной тайги), и для окрестностей города типичны светлохвойные леса. Но в южной части города, на склонах Уктусских гор, встречаются небольшие участки горных степей – уникальное для нашей природно-климатической зоны явление природы. Это безлесные участки склонов («лбины») поросшие злаково-разнотравной растительностью с преобладанием типичных степных видов (всего несколько десятков видов). Среди них это ковыль перистый, пырей, типчак, тимофеевка степная, овсяница овечья, астра альпийская, василек сибирский, вероника колосистая, бледно-желтая таволга и др. Эти растения относятся к ксерофитам (от др.-греч. ξερός – сухой и φυτόν – растение), т. е. к растениям сухих местообитаний, способным переносить продолжительную засуху («засухоустойчивые»).

Удивляет их приспособленность к засушливым условиям, они успешно переносят и перегрев, и обезвоживание. В ходе эволюции степные виды растительности выработали у себя такие свойства, как обильное опушение (защита от солнечных лучей), выделение кожицей воска или другого водонепроницаемого вещества (сохранение влаги). Избегая перегрева, некоторые виды степных растений могут располагать свои листья ребром к солнцу. Уникальные способности растений-степчаков позволяют засеивать ими антропогенные пустоши, карьеры и отвалы, что является актуальным для горнопромышленных регионов.

Ближайшие участки подобной разнотравно-ковыльной степи встречаются лишь в 100 км южнее, в окрестностях городов Касли, Кыштыма. Сохранение на склонах Уктусских гор степей можно объяснить близостью к поверхности ультраосновных горных пород, богатых магнием, железом, алюминием, кальцием, что обеспечивает относительную сухость почв [5].

Геологические объекты. Среди всех крупных городов России Екатеринбург занимает особое место по сложности геологического строения. Нет другого города в России, где на относительно небольшой территории можно было бы встретить все генетические типы горных пород: осадочные породы, образовавшиеся в древних морях, метаморфические и метасоматические, измененные под воздействием высоких температур и давления, магматические, застывшие магмы в глубинах Земли и излившаяся на поверхность лава. Породы этих генетических типов отличаются составом и свойствами, это своеобразная каменная летопись формирования и развития земной коры в районе Екатеринбурга. Здесь сотни миллионов лет назад произошло столкновение двух литосферных плит – Восточно-Европейской и Казахстанской. Это событие и последующие процессы определили своеобразное «поскутное» и очень сложное геологическое строение г. Екатеринбурга.

Кроме строительных котлованов, карьеров (действующих и заброшенных), горные породы можно встретить и в естественных выходах, например у Оперного театра, в подножье Обсерваторской горки, Шарташские каменные палатки, мыс Гамаюн.

В южной части города, на Уктусе, встречаются темноокрашенные дуниты, пироксениты, габбро и др. Есть на территории города и зеленоватые змеевики, листвениты и березиты, можно встретить типично вулканические породы, базальты и разнообразные сланцы (глинистые, кремнистые), известняки, мрамор, а также речной песок, илы, суглинки.

В черте города в разные годы были найдены и разрабатывались месторождения полезных ископаемых (золото, железо, тальк, мрамор, хром и др.).

Городская территория располагает также уникальными объектами, привлекательными как для целей индустриального туризма, так и для природного (что как раз вписывается в восприятие Екатеринбурга как индустриального центра, но смещает акценты в другую плоскость). Это действующие или заброшенные карьеры, вид которых всегда привлекает повышенное внимание. Кроме этого в отвалах или непосредственно в карьерах можно найти образцы минералов, руд и горных пород. Так, например, в отвалах Изоплитского щебеночного карьера нередко находки кристаллов пирита до 5 см. В Шабрах расположен карьер «Старая линза», где еще в 1970-х годах добывались тальк-карбонатные породы с откаткой породы канатным способом. Это глубокая впадина в рельефе с крутыми террасированными склонами. На дне карьера – заброшенная техника, в стенках можно наблюдать породы различного состава, разрывные нарушения с выходами грунтовых вод в виде каскадного водопада.

Это лишь небольшая часть ресурсов г. Екатеринбурга, которые могут быть использованы для целей природного туризма.

Итак, несмотря на историческое противопоставление города и природы, в наши дни мы все чаще сталкиваемся с необходимостью создания удобной, благоустроенной и комфортной городской среды, максимально приспособленной для жителей города и создающей привлекательный образ Екатеринбурга для его гостей.

Человечество неотделимо от мира природы, поэтому город не может и не должен рассматриваться как исключительно оппозиция природной среде. Современный город – это сложная система динамического сочетания двух подсистем: природной и антропогенной. Природные комплексы, сохраняемые в естественном или близком к естественному состоянии, играют важную природоохранную и оздоровительную роль. Человек, как биологическое существо, испытывает потребность в общении с природой. Но в условиях городской среды, где преобладают искусственные компоненты, возможности этого общения у него крайне ограничены. В связи с этим возникают определенные проблемы с его физическим, психологическим, эмоциональным состоянием. Современная городская среда является источником предметно-пространственного и психологического напряжения человека. Эмоциональную разрядку в городе человек может получить через созерцание различных природных объектов и форм – растений, газонов, бульваров, скверов, парков и т. д. Таким образом происходит компенсация его нарушенных связей с естественной природой.

Однако все, перечисленное выше, также способствует коммодификации городов, повышая в том числе их туристскую привлекательность, обеспечивая гостям приятное визуальное восприятие городского ландшафта. Ведь комфортность пребывания человека в городской среде определяется не только отсутствием грязи и пыли, шума и неприятных запахов и, как таковым, наличием газонов, деревьев, зон отдыха, но и единством визуального облика всех составляющих этой среды: архитектуры, дизайна и ландшафта, их гармонией с природой человека.

Литература

1. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. – 2002. – № 3–4 (34).
2. Микроурбанизм. Город в деталях : сб. статей / под отв. ред. О. Бердниковой, О. Запорожец. – М. : Новое литературное обозрение, 2014.
3. Трубина Е. Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. – М. : Новое литературное обозрение, 2011.
4. Реймерс Н. Ф. Природопользование : словарь-справочник. – М. : Мысль, 1990.
5. Екатеринбург: Рекорды и достижения. – Екатеринбург : У-Фактория, 2006.